

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(470)

ББК 63.3(2)

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-01)

К вопросу оценки восстания Кенесары Касымова 1837–1847 гг. в российской и казахстанской исторической науке (2004–2024 гг.)

Алексей Алексеевич Асеев¹, Сергей Сергеевич Матренин²

¹Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
gangut.1911@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия,
matrenins@mail.ru

RUSSIAN HISTORY

Original article

On the Question of Evaluating the Uprising of Kenesary Kasymov (1837–1847) in Russian and Kazakh Historiography (2004–2024)

Alexey A. Aseev¹, Sergey S. Matrenin²

¹Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
gangut.1911@mail.ru

²Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia,
matrenins@mail.ru

Аннотация. Новая политическая реальность на постсоветском пространстве, связанная с обретением суверенитета бывшими союзными государствами, вызвала острейшую необходимость создания ими национальных историй. Отказ от господствовавших в советской историографии единых подходов в оценках исторических событий, их причин, хода, последствий, выдающихся деятелей вызвал новые дискуссии. Процесс вхождения казахских жузов в состав Российской империи также подвергся коренному пересмотру оценок, сводящемуся часто к изучению лишь отдельных элементов этого сложного явления, составной частью которого являлись национальные восстания части казахской знати, протестующей против коренных изменений традиционной политической, социальной и экономической реальности. Одним из дискуссионных сюжетов русско-казахских отношений первой половины XIX в. является восстание последнего казахского хана Кенесары Касымова, титул которого

Abstract. The new political reality in the post-Soviet space, brought about by the former union republics gaining sovereignty, created an urgent need for the formation of their own national histories. The rejection of the unified approaches that had dominated Soviet historiography—both in evaluating historical events and in interpreting their causes, course, consequences, and key figures—gave rise to new debates. The process of the Kazakh zhuzes' (tribal confederations) incorporation into the Russian Empire has also undergone a fundamental reassessment, which often focuses only on certain aspects of this complex phenomenon. Among these aspects were national uprisings led by segments of the Kazakh elite who resisted profound changes to their traditional political, social, and economic order. One of the most debated episodes in Russian-Kazakh relations of the first half of the nineteenth century is the uprising led by the last Kazakh khan, Kenesary Kasymov, whose title was not recognized by the Tsarist administration. An investigation of the uprising's nature and its significance in the history of Russian-Kazakh

не был признан царской администрацией. Исследование характера восстания, изучение его значения в истории русско-казахских отношений требует его детальнейшего анализа в контексте цивилизационного подхода, позволяющего представить новые оценки этого явления.

Ключевые слова: Кенесары Касымов, восстание, казахские жузы, историография, цивилизация, Российская империя

Для цитирования: Асеев А.А., Матренин С.С. К вопросу оценки восстания Кенесары Касымова 1837–1847 гг. в российской и казахстанской исторической науке (2004–2024 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2025. № 5 (145). С. 13–18. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-01).

Объектом исследования является процесс вхождения территорий казахских жузов в состав Российской империи и национальные восстания в процессе расширения ее территорий в Центральной Азии.

Предметом исследования являются оценки восстания Кенесары Касымова 1837–1847 гг. в современной казахстанской и российской исторической науке в хронологических рамках 2004–2024 гг. Нижняя хронологическая граница была взята в связи с тем, что за последние 20 лет появились новые исследования по данной тематике, еще не подвергавшиеся анализу.

Цель статьи — проанализировать состояние современной казахстанской и отечественной историографии, касающейся изучения восстания Кенесары Касымова. Задачи исследования — выявить и сгруппировать оценочные суждения характера восстания Кенесары Касымова на современном этапе изучения этого исторического явления.

В качестве методологии используются цивилизационный, модернизационный, системный подходы и принцип историзма, что позволяет наиболее полно реконструировать и оценить исторические события изучаемого периода.

В современной казахстанской истории тема восстания Кенесары Касымова, происходившего в период правления в Российской империи Николая I, одна из наиболее популярных при изучении периода русско-казахских отношений XIX в. На протяжении разных исторических периодов менялись оценки восстаний, их лидеров и причин, целей, последствий. Новую возможность посмотреть на это историческое явление дает цивилизационный подход, предлагающий рассматривать подобные процессы как взаимоотношения цивилизаций, имеющих различные культурные, экономические, социальные, политические, мировоззренческие основы, различные уровни технических достижений. Взаимодействие различных цивилизационных укладов порождало серьезные из-

менения традиций и всего образа жизни. Эти процессы осуществлялись, как правило, в сочетании как мирных, так и конфликтных форм. Наложение различных сопутствующих факторов внешнего и внутреннего характера (религиозные различия, вмешательство третьих сил, борющихся за сферы влияния, национальный состав, утрата политического статуса, приобретение или, наоборот, потеря различных привилегий, внутренние противоречия) приводили к интенсификации происходящих процессов взаимодействия различных цивилизаций (культур, систем).

Keywords: Kenesary Kasymov, uprising, Kazakh zhuzes, historiography, civilization, Russian Empire

For citation: Aseev A.A., Matrenin S.S. On the Question of Evaluating the Uprising of Kenesary Kasymov (1837–1847) in Russian and Kazakh Historiography (2004–2024). *Izvestiya of Altai State University*. 2025. No 5 (145). P. 13–18. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2025\)5-01](https://doi.org/10.14258/izvasu(2025)5-01).

менения традиций и всего образа жизни. Эти процессы осуществлялись, как правило, в сочетании как мирных, так и конфликтных форм. Наложение различных сопутствующих факторов внешнего и внутреннего характера (религиозные различия, вмешательство третьих сил, борющихся за сферы влияния, национальный состав, утрата политического статуса, приобретение или, наоборот, потеря различных привилегий, внутренние противоречия) приводили к интенсификации происходящих процессов взаимодействия различных цивилизаций (культур, систем).

В казахской историографии Э.Ж. Валиханов оценивает восстание как вооруженное движение общенационального характера против колониализма. По его мнению, наличие широкой социальной основы заставило царские власти делегитимизировать Кенесары, провозглашая его бунтовщиком среди казахских жузов. Благодаря этому им удалось расколоть султанов и старшин, вовлечь их в противостояние с потомком хана Абылая. Автор считает, что Кенесары получил признание всех правителей Средней Азии как продолжатель политики своего деда. Э.Ж. Валиханов считает, что Кенесары, имевший высокий авторитет среди казахов, был способен создать казахское степное государство и руководство им [1, с. 68].

В статье Ж.Д. Кусаиновой утверждается, что общая судьба русского и казахского народов повлияла и на выработку одинаковых методов борьбы против царской политики присоединения, покорения и трансформации Казахстана в колонию. Само восстание оценивается как народно-освободительная борьба с колониальной зависимостью за восстановление утраченной государственности и социальное освобождение казахских шаруа [2, с. 58]. Ж.Д. Кусаинова подчеркивает, что в историографии процессу вхождения казахских жузов в состав России даются разные оценки: от насильственного, вооруженного завоевания до мирной колонизации, которые вызывали раз-

ные формы противодействия (восстание, выступление, движение, война, революция), главной целью которого было сохранение самостоятельности и государственной независимости казахского этноса. Таким образом, считает автор, национально-освободительная борьба — это объективное явление, вызванное разными причинами, в том числе внешними воздействиями [2, с. 62].

В работе Х.А. Аубакировой, Н.К. Демеуовой, А.М. Коскеевой уделяется внимание истокам восстания К. Касымова, а именно оценкам деятельности его старшего брата Саржана Касымова, личность которого оценивается однозначно положительно: «Саржан — герой, Саржан — великая историческая личность, герой своего времени» [3]. По мнению авторов, султан Саржан Касымов был «первой ласточкой» династии Касымовых, оказывая вооруженное сопротивление административно-территориальным реформам России в казахских степях. По мнению Х.А. Аубакировой, восстание клана Касымовых притормозило введение нового административного порядка в казахской степи, а также подготовило почву для национально-освободительного движения казахского народа под руководством Кенесары Касымова. Политика русских властей оценивается только как колониальный гнет, захватническая, карательная, экспансионистская, а все восстания казахской знати как национально-освободительные движения [4, с. 11].

В исследовании А.А. Аукуновой, И.А. Мухамедеевой восстание Кенесары именуется уже войной за независимость и национально-освободительной войной Казахстана. Принятие «Устава о Сибирских киргизах 1822 г.», по мнению авторов, являлось ликвидацией институтов власти и государя в Средней орде, усилило политику колонизации и вмешательство царских чиновников во внутренние дела государства. Авторы делают вывод, что Кенесары был государем, и ему удалось на короткий период восстановить государственность [5, с. 106].

В статье А.Ж. Кемелбаевой звучат аналогичные оценки восстания, наполненного национально-освободительным содержанием, направленного против яда колонизации [6, с. 17]. Статья носит апологетический характер, имеет элементы народных преданий и мифологизацию исторических процессов.

Кыргызский исследователь З.К. Курманов считает восстание Кенесары антиколониальным, сравнивая его с подвигом Ганнибала в борьбе с Римом [7].

Среди казахстанских исследователей выделяются оценки в работах И.Р. Прохорова. Автор подчеркивает, что семьи Касыма Абылайханова и Кенесары придали движению против российской администрации большой размах с целью создания фактически независимого от России ханства. Автор оценивает протест Кенесары наряду с другими выступлениями Саржана

Касымова, Исатая Тайманова, Махамбета Утемисова как восстание, антироссийское движение, избегая характеристики — национальное [8–10].

В российской историографии за последние 20 лет данной проблематике посвящено крайне мало работ. Так, А.Ш. Кадырбаев, подчеркивая в своем исследовании историческую значимость, яркость фигуры Кенесары, оценивает его деятельность как противоречивую и неоднозначную, с трагическим финалом. Провозглашение Кенесары ханом делало его в глазах своих приверженцев законным монархом, что позволило ему сохранять титул хана и оказывать сопротивление превосходящим силам своих врагов в течение шести лет [11, с. 93]. В аннотации к статье А.Ш. Кадырбаев именуется восстание Кенесары национально-освободительной борьбой казахского народа во главе с последним независимым ханом [11, с. 88].

Статья В.В. Котельникова является пересказом трудов группы казахстанских исследователей, считающих восстание национально-освободительным, антиколониальным [12]. Позиция самого автора в оценке характера восстания четко не выражена.

В работе Л.А. Боброва исследуется военная организация казахов в XVIII–XIX вв., в том числе в период восстания Кенесары. Автор именуется его выдающимся казахским правителем, ханом, указывая, что хан Кенесары провел в 40-х гг. XIX в. военную реформу, синтезировав традиционную кочевую военную организацию с элементами военной системы Российской империи и среднеазиатских государств. По мнению исследователя, это позволило повысить боеспособность войск Кенесары в противостоянии с российскими и кокандскими войсками в ходе восстания [13, с. 59–60].

А.А. Асеев, исследуя в своей работе вопрос о государственности и институте ханской власти у казахов во второй половине XVIII — первой половине XIX в., считает, что главные причины их ослабления кроются в господствовавших социальных, экономических, политических отношениях в кочевом обществе и нарастающем влиянии России. Автор подчеркивает, что восстание было борьбой непризнанного Россией хана за сохранение собственной традиционной власти и влияния [14, с. 8].

На наш взгляд, удачно сформулировал произошедшие изменения в оценке исторических событий на территории Республики Казахстан российский историк, дипломат А.М. Мустафабеили, комментируя концепцию политики, взятой за основу для школьных и вузовских учебников истории Республики Казахстан: «В созданных книгах роль России в национальной истории зачастую изображается как негативная. В учебниках по истории Казахстана при описании данных событий используются термины "завоевание", "принуждение", "колонизация". Таким образом,

при описании исторических событий, происходящих в Республике Казахстан, используется еще один метод политики памяти — в официальной идеологии для консолидации общества практикуется бинарная формула враг/герой, где в роли врага подчас выступают "царская Россия", Советский Союз, как оккупанты и колонизаторы» [15].

Восстание Кенесары требует методологии и методов, позволяющих системно рассмотреть происходящие исторические процессы и изменения в конкретных исторических условиях. Например, метод исторических аналогий для анализа фискальной, таможенной, земельной, национальной, военной, административной политики различных колониальных систем Англии, России, Франции, Испании. Одним из перспективных направлений для изучения подобных восстаний является цивилизационный подход, позволяющий рассмотреть происшедшие исторические процессы как определенную закономерность. Продвижение на восток и юг российского государства-цивилизации неизбежно вовлекало в орбиту своего влияния представителей других культурных, социально-экономических, политических, технологических укладов, меняло структуру общества. Происходило сложное цивилизационное взаимодействие, вызывавшее различные реакции. Например, восстание части казахской знати, по нашему мнению, было абсолютно закономерным следствием происшедшего исторического процесса второй половины XVIII — XIX в., как и добровольная инкорпорация в административно-властную среду большей части казахской знати. Другая часть родовой знати вынужденно лавировала между двумя центрами силы — Российской империей и руководителями вооруженных восстаний казахов, часто чтобы избежать больших имущественных потерь, прежде всего скотом, и даже физической расправы. Эта неустойчивая ситуация продолжалась до момента прочного политического утверждения России в северной части Центральной Азии.

На наш взгляд, восстание следует рассматривать как объективный логический протест против неизбежных трансформаций. Понятно нежелание новых изменений и противодействие российской администрации семьи Касымовых, не получившей предложений занять высокие административные посты, терявших свое властное влияние на казахские роды, политическую самостоятельность внутри жузов и во внешних отношениях, экономическую базу (возможность собирать зякет и налоги с торговых караванов), отрицающих жизнь в новом правовом поле. По нашему мнению, восстание следует рассматривать не как всеобщее национально-освободительное, а как закономерное антимодернизационное национальное восстание (исходя из понимания, что большинство участников — представители казахского

этноса) части казахской знати в ходе цивилизационного взаимодействия двух типов цивилизаций. В конечном итоге обретение Республикой Казахстан современных обширнейших границ, создание технологического уклада, развитие культурной и образовательной среды — это итог длительного цивилизационного взаимодействия.

В то же время вызывает возражение тезис ряда исследователей, что восстание отсрочило завоевание казахских жузов и Средней Азии, отвлекая 10 лет силы могущественной империи, затормозило продвижение России дальше в Среднюю Азию. Произошел обратный эффект. События показали, что реакцией на восстание было ускоренное продвижение России вглубь казахских жузов. Восстание существенно повлияло на политическую обстановку на южном направлении империи, ускорив включение казахов и среднеазиатских государств в орбиту влияния России. Размах восстания побудил царские власти к более активным действиям на юге, что выразилось в появлении на дальних степных рубежах военных укреплений и населенных пунктов, налаживанию тесных политических связей со знатью Старшего жуза, киргизскими манапами, кокандскими ханами. В данных условиях восстание Кенесары, направленное против России, способствовало укреплению ее военно-политического присутствия в казахских жузах.

Подводя итог исследований казахстанских и российских авторов 2004–2024 гг., оценки восстания следует разделить на три группы.

Первая группа — авторы, признающие безусловное национально-освободительный характер восстания, героизирующие Кенесары, рассматривающие политику России в казахских жузах как завоевание, колонизацию, порабощение, уничтожение казахской государственности. Данные работы избирательно используют методологию для оценки важных событий и обусловлены больше политической конъюнктурой.

Вторая группа — исследователи, признающие национально-освободительный характер восстания, но рассматривающие его как сложное, неоднозначное явление, вызванное расширением Российской империи.

Третья группа — ученые, характеризующие события 1837–1847 гг. как восстание, возглавляемое представителями казахской знати, закономерно утрачивающими властные полномочия в ходе продвижения Российской империи в Центральную Азию.

По нашему мнению, основные причины восстания кроются во взаимодействии двух цивилизаций в конкретно-исторических условиях: кочевой (полупотестарной), исчерпавшей свой потенциал развития в условиях XIX в., и российского государства-цивилизации, находящегося на иной ступени политической, военной, экономической, социальной, технологической организации. В силу этого восста-

ние, использующее ресурс кочевого общества в конкретных временных рамках, не могло иметь шансов на успех. Объективно оно несло некоторые черты национального и освободительного, так как его участниками были казахи, и оно было направлено против иностранного, прежде всего российского утверждения в Степи, однако на отдельных этапах его лидер сосредотачивал свои усилия и на борьбе с кокандским влиянием.

По нашему мнению, оценивать восстание Кенесары исключительно как всеобщее общеказахское национально-освободительное движение нельзя. Его отношения с властями Оренбурга, просьбы об амнистии, военные походы в Киргизию, контакты с Хивой, многочисленные конфликты с казахской знатью не укладываются в рамки чисто национально-освободительного восстания. Это более сложное явление, требующее дальнейшего изучения его отдельных сторон и сравнения с другими похожими событиями. К. Касымов был неординарным, умным, сильным про-

тивником Российской империи, но восстание было изначально обречено на неудачу и являлось попыткой антимодернизационного, традиционалистского выступления семьи Касымовых, поддержанных частью казахской знати, стремившихся к сохранению независимости в форме номинального протектората и принадлежавших им привилегий.

Исследователю исторических процессов прошлого всегда будет сложно сохранить шаткое равновесие объективного изучения явлений под давлением огромного количества причин. Потребность в самоидентификации будет вызывать необходимость пересмотра оценок событий прошлого, нового обоснования генезиса собственной государственности и роли в нем известных исторических деятелей. Интерес к данной тематике будет возрастать, учитывая, что с начала 90-х гг. прошлого века новым государствам, появившимся в качестве самостоятельных субъектов международных отношений, закономерно потребовалась и новая история.

Библиографический список

1. Валиханов Э.Ж. Мятежный султан. Кенесары Касымов и его восстание // Родина. 2004. № 2. С. 66–68.
2. Кусаинова Ж.Д. Национально-освободительное движение казахского народа под предводительством Кенесары Касымова: вопросы методологии изучения // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2017. № 1(85). С. 57–66.
3. Аубакирова Х.А., Демеева Н.К., Коскеева А.М. Восстание Саржана Касымова (1824–1836 гг.) в трудах казахстанских ученых // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Исторические и социально-политические науки. 2023. Т. 76. № 1. <https://doi.org/10.51889/1728-5461.2023.1.76.020>.
4. Аубакирова Х.А. Учреждение Кокчетавского, Каркаралинского округов и восстание Саржана Касымова (1824–1836 гг.) // Вестник Карагандинского университета. Серия: История. Философия. 2021. Т. 104. №4. С. 6–13. <https://doi.org/10.31489/2021ИРPh4/6-13>.
5. Ауенова А.А., Мухаммадеева И.А. Кенесары хан — государь непризнанного государства // Наука и реальность. 2024. № 1(17). С. 101–107.
6. Кемелбаева А.Ж. Кенесары қозғалысына байланысты киелі жерлер // Вестник Евразийского национально-го университета им. Д.Н. Гумилева. Серия: Филология. 2020. № 4 (133). С. 16–23. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-133-4-16-23>.
7. Курманов З.К. Борьба кыргызских и казахских политических элит за возрождение национальной государственности // Электронная газета Elgezit.kg. URL:<https://elgezit.kg/2020/09/07/borba-kyrgyzskih-i-kazahskih-politicheskikh-ELIT-za-vozhrozhdenie-natsionalnoj-gosudarstvennosti/> 07.09.2020 (дата обращения: 16.04.2025).
8. Прохоров И.Р. Участие сибирского казачества в обеспечении интересов России в Средней Азии в первой половине XIX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 2(136). С. 69–77. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2024\)2-10](https://doi.org/10.14258/izvasu(2024)2-10).
9. Прохоров И.Р. Сибирское казачество в истории Оренбургского края // Оренбургский край как историко-культурный феномен: Двенадцатые Большаковские чтения. Оренбург, 17–20 апреля 2024 г. Оренбург: Оренбургский гос. педагогический ун-т, 2024. С. 42–45.
10. Прохоров И.Р. Из истории Сибирского казачьего войска в Казахстане // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 46. С. 45–52. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.45>.
11. Кадырбаев А.Ш. Герой романа Жюль Верна — «Мятежный» хан казахских степей Кенесары // Вестник Евразийского национального университета им. Д.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. 2024. Т. 149, № 4. С. 88–102. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-88-102>.
12. Котельников В.В. Движение Кенесары Касымова: исторические аспекты исследования // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10, № 8 (65). С. 2053–2063. <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.65.8.013>.
13. Бобров Л.А. Военная организация казахских кочевников от Абулхайра до Кенесары (XVIII — первая половина XIX вв.) // Средневековые тюркско-татарские государства. № 7. 2015. С. 54–61.
14. Асеев А.А. К вопросу о государственности в первой половине XVIII – первой половине XIX вв. в казахских

жузах // Алтайский юридический вестник. 2013. № 4 (4). С. 4–9.

15. Мустафабеги А. М. Идеология отношения государств Центральной Азии к общей истории в составе Рос-

сийской империи и Советского Союза // Дипломатическая служба. 2020. № 5 (92). С. 79–87. <https://doi.org/10.33920/vne-01-2005-08>.

References

1. Valikhanov E.J. The Rebellious Sultan. Kenesary Kasymov and His Uprising. *Motherland*. 2004. No. 2. P. 66–68. (In Russ.).

2. Kusainova J.D. The National Liberation Movement of the Kazakh People under the Leadership of Kenesara Kasimov: Issues of Methodology of Study. *Bulletin of the Karaganda University. The Series "History. Philosophy"*. 2017. No. 1(85). P. 57–66. (In Russ.).

3. Aubakirova Kh.A., Demeuova N.K., Koskeeva A.M. The Uprising of Sarzhan Kasimov (1824–1836) in the Works of Kazakhstan's Scientists. *Bulletin of KazNPU Named after Abai. Series: Historical and Socio-Political Sciences*. 2023. Vol. 76. No. 1. (In Kaz.). <https://doi.org/10.51889/1728-5461.2023.1.76.020>.

4. Aubakirova H.A. The Establishment of the Kokchetavsky, Karkaralinsky Districts and the Uprising of Sarzhan Kasimov (1824–1836). *Bulletin of the Karaganda University. The Series "History. Philology"*. 2021. Vol. 104. No. 4. P. 6–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.31489/2021HPH4/6-13>.

5. Aukenova A.A., Mukhamadeeva I.A. Kenesary Khan — the Sovereign of an Unrecognized State. *Science and Reality*. 2024. No 1(17). P. 101–107. (In Russ.).

6. Kemelbaeva A.J. Kenesary Kozgalysyna Baylanysty Kieli Zherler. *Bulletin of the D.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Philology*. 2020. No. 4 (133). P. 16–23. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2020-133-4-16-23> (In Kaz.).

7. Kurmanov Z.K. The Struggle of the Kyrgyz and Kazakh Political Elites for the Revival of National Statehood. *Electronic Newspaper Elgezit.kg*. URL:<https://elgezit.kg/2020/09/07/borba-kyrgyzskih-i-kazahskih-politicheskikh-elit-za-voztrozhdenie-natsionalnoj-gosudarstvennosti/> 07.09.2020 (accessed 04/16/2025). (In Russ.).

8. Prokhorov I.R. Participation of the Siberian Cossacks in Ensuring the Interests of Russia in Central Asia in the First Half of the 19th Century. *Izvestiya of Altai State University*, 2024,

No. 2(136). P. 69–77. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2024\)2-10](https://doi.org/10.14258/izvasu(2024)2-10).

9. Prokhorov I.R. Siberian Cossacks in the History of the Orenburg Region. *The Orenburg Region as a Historical and Cultural Phenomenon: The Twelfth Bolshakov Readings*. Orenburg, April 17–20, 2024. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2024. P. 42–45 (In Russ.).

10. Prokhorov I.R. From the History of the Siberian Cossack Army in Kazakhstan. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series «History»* 2023. Vol. 46. P. 45–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2023.46.45>.

11. Kadyrbayev A.Sh. The Hero of Jules Verne's Novel is the "Rebellious" Khan of the Kazakh Steppes Kenesary. *Bulletin of the D.N. Gumilev Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious Studies*. 2024. Vol. 149. No. 4. P. 88–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-88-102>.

12. Kotelnikov V.V. Kenesary Kasymov's Movement: Historical Aspects of Research. *Issues of National and Federal Relations*. 2020. Vol. 10. No 8 (65). P. 2053–2063. (In Russ.). <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.65.8.013>.

13. Bobrov L.A. Military Organization of the Kazakh Nomads from Abulkhair to Kenesary (18th — First Half of the 19th Century). *Medieval Turkic-Tatar States*. 2015. No 7. P. 54–61. (In Russ.).

14. Aseev A.A. On the Issue of the Statehood in Kazakh Hordes from the First Half of the 18th to the First Half of the 19th Centuries. *Altai Law Journal*. 2013. No. 4 (4). P. 4–9. (In Russ.).

15. Mustafabeyli A.M. Ideology of the Relationship of the Central Asian States to the Common History of the Russian Empire and the Soviet Union. *Diplomatic Service*. 2020. No. 5 (92). P. 79–87. (In Russ.). <https://doi.org/10.33920/vne-01-2005-08>.

Информация об авторах

А.А. Асеев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия;

С.С. Матренин, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия.

Information about the authors

A.A. Aseev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia;

S.S. Matrenin, Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Philosophy, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia.